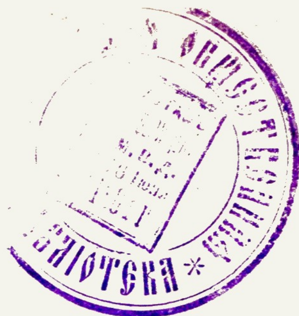

Изъ галицiйской и нашей литературы.

Христя Алчевская.

ХАРЬКОВЪ.
Типо-Литографія Р. Радомышельскаго, Кузнечная, 8.
1915.

Изъ Ивана Франка.

I.

Развѣйтеся съ вѣтромъ, послѣдніе листья,
Развѣйтесь какъ вѣтра дыханье!
Развѣйтеся раны, и слёзы и думы,
Разбитаго сердца страданья!

Въ листочкахъ увядшихъ кто сможетъ увидѣть
Всю роскошь и нѣгу лѣсную?
Кто въ пѣснѣ моей безотрадной узнаетъ
Богатую душу больную?!

Сокровища юности даромъ сгубивши,
Разставшись съ надежды былинкой,
Какъ нищій я смерти желанной навстрѣчу
Пойду одинокой тропинкой....

II.

Мнѣ снился вѣщій сонъ: была
передо мною
Пустыня дикая, нагая, какъ поля;
Стоялъ я скованный съ гранитною
скалою,
И тутъ же тысячи—рабовъ такихъ,
какъ я...
И голосъ намъ боговъ звучалъ съ
небесъ высокихъ:
„Возьмите молоты! И сдвиньте ту
скалу:—
„Не бойтеся труда, лишеній, мукъ
жестокихъ—
„Свершите подвигъ вы, развѣете
вы мглу!
И всѣ мы какъ одинъ взмахнули
молотками
И щебень полетѣлъ отъ каменной
скалы;
А мы трудилися рабочими руками,
И много пало насъ отъ жажды и
жары....
Но пядь за пядью мы какъ будто
съ боя брали;—

Мы знали—день придетъ, и ужъ
не будетъ насъ,
Но мы проложимъ путь изъ мрака
и печали
Въ объятія зари, гдѣ свѣта бъ лучъ
не гасъ!
И мы все шли впередъ, упорны
какъ твердыня,
Съ великой вѣрою и молотомъ
въ рукахъ;
-- Пускай забыли бъ насъ, у насъ
была святыня—
Блаженство всѣхъ людей на *вольныхъ*
ужъ путяхъ!..

Изъ Петра Карманскаго.

Усни, затихни, печаль нѣмая!
Трепещутъ ольхи и чащи лозъ
И выплылъ мѣсяцъ; безмолвно очи
Блестятъ алмазомъ вечернихъ слезъ...

Тихонько, тише!.. Замолкни сердце:—
Погасло солнце, спитъ соловей,
На небѣ чистомъ сіяютъ звѣзды,
Немолчно плачетъ въ цвѣтахъ ручей...

Усни спокойно, мой духъ печальный:
Прилегъ и вѣтеръ, деревья спятъ,
На небосклонѣ померкли звѣзды,
Воскресли тѣни... Поля молчатъ!

Ой сгинь, исчезни ты, мракъ унылый:—
Довольно грусти, душевныхъ ранъ!
Тоска по нивамъ въ тиши гуляетъ
И грезы сердца обвилъ туманъ...

Изъ О. Олеся.

I.

Что за краса!... О пробужденье края!
—Лишь годъ, лишь мигъ одинъ,—
и больше нѣтъ рабовъ,
И пѣснь уже слышна въ природѣ
молодая,
И нѣтъ ужъ темныхъ силъ, и злыхъ
ужъ нѣтъ боговъ!..
...Такъ спитъ въ горахъ орелъ; и
вдругъ открывши очи
Увидитъ предъ собой безбрежный
небосводъ
И встрепенется весь, забывъ про
царство ночи,
И къ морю полетитъ, къ простору
бурныхъ водъ!..
...Такъ море иногда ночной порою
дремлетъ
И вдругъ, проснувшися, какъ крыль-
ями забьетъ
И радостно бѣжитъ, и только солнцу
внемлетъ
И взоры всѣхъ людей къ свободѣ
прикуетъ!..

II.

Въ странѣ пустынной и безплодной,
Въ краю измѣны, въ царствѣ тьмы,
Забытый богомъ и людьми
Есть тихій жертвенникъ народный;
На немъ огонь ужъ не пылаетъ,
Къ нему тропинка заросла,
И ѳиміамъ не воскуряетъ
Богамъ народная толпа...
Гдѣ жъ въ этотъ страшный часъ забвенья
Отчизны гордые бойцы,
Гдѣ *вы, шептавшіе моленья*
Богамъ, къ которымъ шли отцы?
Иль вы ослѣпли, позабыли,
Куда, зачѣмъ, откуда шли,
Иль силъ въ себѣ вы не нашли
Чтобъ перестать быть тѣмъ, чѣмъ были?!

Переводъ съ украинскаго

(авторскій).

Сквозь темныя тучи проглянуло
ясное солнце....
Просторы степей необъятныхъ оно
освѣтило
И думы про волю,—желанную,
свѣтлую волю
На мигъ разбудило;
Послышались пѣсни,—горячія, воль-
ныя пѣсни...
Тѣхъ пѣсенъ сдержать не могли бы
крѣпчайшія цѣпи,
Волной безпредѣльнаго счастья онѣ
затопили
И села и степи...
Блаженствомъ безмѣрнымъ напол-
нили лѣсъ и долины
И радостной вѣстью о волѣ пруды
всколыхнули,
И дрогнули воды уснувшаго Чернаго
Моря
И степи вздохнули...

Въ ту пору восходъ лучезарный
свободы воспѣли
И неба прекраснаго бездны вверху
голубыя
И хмурые люди, и—поля привольнаго дѣти
—Цвѣты полевые...
А вѣтеръ, летая въ степи и въ дубравѣ зеленой,
Шумѣлъ, и шумѣлъ, и шумѣлъ про
благія стремленья,
Шумѣлъ и вѣщалъ, что проснулася
воля и славилъ
Ея пробужденье!...

Х. А.

Переводъ съ украинскаго

(авторскій).

Я тоскую по солнцу, и пѣсня моя
Точно облако въ даляхъ витаетъ;
Безъ тепла я живу, вся измучилась я,
Надо мной непогода рыдаетъ..

Гдѣ же край яркихъ думъ и сверканій огня?
Гдѣ весенніе сны и завѣты?
Ахъ, умчались они, схоронили меня
Эти степи во мглѣ безъ отвѣта...

Я тоскую по солнцу и жить я хочу,
Все создамъ, хоть не видно просвѣта,
Жизнью я за безумный свой бредъ заплачу
Но зажгу я сіянье разсвѣта!

Х. А.

